DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97

УДК 811.161.1/.163.1

В.Б. Крысько

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, 119019 г. Москва, Российская Федерация

К истории древнерусской Лествицы. Экстратексты кодекса Рум. 198 и рукопись Рум. 199

Статья посвящена экстратекстам, размещенным на последнем листе древнейшего славянского списка Лествицы Иоанна Лествичника – южнодревнерусской рукописи второй половины XII в. из собрания Н.П. Румянцева, хранящейся в Российской государственной библиотеке (шифр Рум. 198). Окончание текста Лествицы, написанное более поздним почерком, который идентифицируется с почерком Лествицы Рум. 199 XIII в., завершается авторской записью. Большая часть страницы занята упражнениями в письме – начальными формулами грамот и полностью либо частично выписанными церковно-книжными текстами. Эти экстратексты, впервые публикуемые в полном объеме, интересны тем, что они выполнены некнижным почерком по т.н. «бытовой» орфографии. Анализ языковых особенностей свидетельствует об их южнодревнерусском происхождении. К южнодревнерусскому ареалу относится и рукопись Рум. 199.

Ключевые слова: древнерусский язык, Лествица Иоанна Лествичника, экстратексты, палеография, графика, орфография, языковые особенности

Благодарности. Исследование выполнено в Институте русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук при поддержке гранта РНФ N^2 22-18-00035, https://rscf.ru/project/22-18-00035/

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Крысько В.Б. К истории древнерусской Лествицы. Экстратексты кодекса Рум. 198 и рукопись Рум. 199 // Рема. Rhema. 2025. № 1. С. 70–97. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97

V. Krysko

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow, 110019, Russian Federation

On the history of the Old Russian Ladder: Extratexts of the codex Rum. 198 and the manuscript Rum. 199

The article is devoted to the extratexts placed on the last sheet of the oldest Slavic copy of the Ladder of John Climacus – the South Old Russian manuscript of the Russian State Library (collection of N.P. Rumyantsev, Rum. 198, the second half of the XII century). The final part of the text of the Ladder, written in a later handwriting, which is identified with the handwriting of the Ladder Rum. 199 of the XIII century, is followed by the author's notice. Most of the page is occupied with exercises in writing – the initial formulas of letters and fully or partially written out church-book texts. These extratexts, which are published in full for the first time, are interesting because they are made in non-bookish handwriting according to so-called "household" spelling. The analysis of linguistic features indicates their South Old Russian origin. The manuscript Rum. 199 also belongs to the South Old Russian area.

Key words: Old Russian language, the Ladder of John Climacus, extratexts, paleography, graphics, spelling, language features

Acknowledgments. The study was carried out at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS with the support of the RSF grant No. 22-18-00035, https://rscf.ru/project/22-18-00035/.

FOR CITATION: Krysko V. On the history of the Old Russian Ladder: Extratexts of the codex Rum. 198 and the manuscript Rum. 199. *Rhema*. 2025. No. 1. Pp. 70–97. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97

Древнейший список древнеболгарского перевода Лествицы Иоанна Лествичника – южнорусская рукопись из собрания Н.П. Румянцева, хранящаяся в Российской государственной библиотеке под шифром

Рум. 198¹ и датируемая серединой или второй половиной XII в. (подробнее см. [Тихомиров, 1965, с. 112; Попова, 2013]), – завершается «инородным» 218-м листом, по отношению к которому в литературе используются различные характеристики: А.Х. Востоков писал, что он «пришит особо к прочим тетрадям» [Востоков, 1842, с. 254], А.А. Турилов говорит о листе, «вшитом взамен утраченного» [Турилов, 2002, с. 204], тогда как Н.Б. Тихомиров лишь констатировал, что лист «отделился» [Тихомиров, 1965, с. 93; СК, с. 104]. На лицевой стороне в первом столбце помещены финальные фразы заключительной части Лествицы — Слова к пастырю, — написанные, как установил Н.Б. Тихомиров [СК, с. 104] и подтвердил А.А. Турилов [Турилов, 2002, с. 204], тем же почерком, что и второй по древности список Лествицы — Рум. 199², датировавшийся ранее началом (?) XIII в. [СК, с. 229], а теперь — концом XII — началом (?) XIII в. (см. https://search.rsl.ru/ru/search#p=3&q=лествица).

После основного текста писец добавил небольшую авторскую запись 3 , актуализировав образ лестницы, приводящей на небо тех, кто восходит по ступеням добродетели:

1 [Ги] спи и вкрѣпи въсхода-2 щата на лъствицю сию ∴-

'Господи, спаси и укрепи восходящих на лествицу эту'

Существенно более примечательны, однако, другие экстратексты, которыми испещрены правая сторона и нижнее поле страницы и которые уже никак не связаны по содержанию с текстом Лествицы⁴.

¹ Цифровые фотокопии. URL: https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-198/; https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004166299?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.12.2024).

² Цифровые фотокопии. URL: https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-199/; https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003154871?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.12.2024).

³ В описаниях рукописи не упоминается. В квадратные скобки заключаются частично утраченные, в угловые скобки – реконструируемые буквы. Для лучшей визуализации текстов использовались программы Фотографии, Adobe Photoshop, Google Фото, ImageJ, Picasa.
⁴ В основном тексте Лествицы имеется лишь один экстратекст, недавно обнаруженный

М.А. Федоровой на л. 194. Запись, размещенная на правом поле вертикально, перпендикулярно основному тексту, выполнена, очевидно, рукою писца:

точнью к · 'Вот тучи собрались'. Все три слова, из которых состоит запись, примечательны: точн пополняет небольшой корпус употреблений редкой частицы тоти (см. [СДРЯ, т. XIII: s. v. тоти³]); точнью – уникальная фиксация прилагательного тоучьнь, параллельного совр. облачный по образованию и семантике, в предикативном употреблении (ранее это слово было известно лишь как субстантиват мн. ж. тжчьных 'дождевая вода' [SJS, d. IV, s. 566; СлРЯ, вып. 30, с. 237]; к – редкая форма 3 л. ед. наст. глагола быти с нулевой флексией.

А.Х. Востоков, который двести лет назад отчасти ввел эти записи в научный оборот, при первом их упоминании в письме Н.П. Румянцеву 22 ноября 1824 г. отметил, что «это, по большей части, пробы пера, в которых писец для упражнений руки своей повторяет часто одни и те же буквы и слова без связи... и все сие разбросано без порядка вдоль и поперек страницы» [Востоков, 1873, с. 149], а в «Описании рукописей Румянцевского музеума» уточнил, что «остававшийся на сем листе пробел исписан вдоль и поперек разными приписками, отрывками молитв и отдельных слов, никакого полного смысла в себе не заключающими» [Востоков, 1842, с. 254]. Некоторые из них опубликованы Востоковым [Там же] и Тихомировым [Тихомиров, 1965, с. 114], но большая часть продолжает оставаться неизданной. Между тем эти «пробы пера части фраз, отрывки молитв и песнопения, отдельные слова, буквы и пр.» [СК, с. 104], как справедливо подчеркнул Н.Б. Тихомиров, «представляют несомненный интерес с палеографической точки зрения (особенности начерков ряда букв), интересны они и в орфографическом отношении» [Тихомиров, 1965, с. 114] (рис. 1).

Все эти тексты написаны очевидно не книжным уставом и по «бытовой» орфографии (см. [Зализняк, 2004, с. 21–23]), что крайне нехарактерно не только для рукописей, но и для экстратекстов. Несмотря на кажущуюся неупорядоченность, они, как представляется, могут быть разделены как минимум на два хронологических слоя.

Наиболее ранней мы считаем запись № 1, выполненную бледными (или выцветшими) чернилами в центре правой стороны листа параллельно основному тексту Лествицы — но, может быть, еще до того, как левый столбец был заполнен. Она пересекается под почти прямым углом с другой, более поздней записью (см. далее № 11), которая частично скрывает буквы второй строки:

¹ wto кнада · w ар-² ъпока ко е

'От князя Ярополка к е(Е?)...'

Необычные черты в палеографии, графике и орфографии записи – видимо, следствие неопытности писца. В начале текста употреблена нетрадиционная форма предлога $om_{\overline{b}}$ – $wtro^5$, отражающая либо

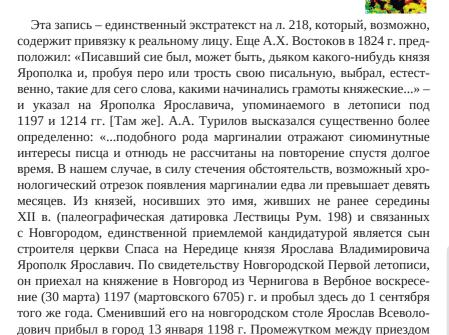
 $^{^5}$ В древнерусский период, по данным НКРЯ, параллели зафиксированы в полоцкой грамоте 1386 г. и новгородской берестяной грамоте № 757 конца XIV в. (https://ruscorpora. ru/search?search=CgQyAggP); обычное написание предлога — $\mathfrak{orr}_{\mathbf{b}}$ или (намного чаще) \mathfrak{W} [Зализняк, 2004, с. 36, 774—775].

Рис. 1 Fig. 1

закономерное (по правилу Гавлика) развитие /ъ/ в последовательности отъ къназа, либо замену орфографически корректного ъ на о в рамках некнижной орфографии, либо, наконец, эффект «скандирования» [Зализняк, 2004, с. 35]; отметим также архаичное w с высокой серединой (и с необычной засечкой). При повторении на той же строке предлог производит впечатление недописанного (w), однако не исключена и утрата выносного т вследствие повреждения пергамена. Перенос в имени произведен на согласной, хотя до правого края еще достаточно места 6 . Замена соединительной \diamond на $^{\bf h}$ вписывается в принципы бытовой орфографии, тогда как о во втором корне, очевидно, отражает уже фонологическую реальность – вокализацию /ъ/ в группе /ъл/. Четвертая буква второй строки читается, начиная с А.Х. Востокова, как к [Востоков, 1873, с. 149], хотя левый элемент в ней короче, чем в двух других словах с к. Пространство между к и флексионной а занято записью № 11 (буквы єл), но при фотообработке удалось установить, что над строкой

писец (или его редактор) вставил размашистую выносную л:

⁶ Такие переносы, находящие поддержку в южнославянской традиции, изредка встречаются в основном тексте Рум. 198, например: бед вр еда 140в.

этих двух князей и следует максимально широко датировать маргиналию с именем Ярополка» [Турилов, 2002, с. 207].

Данные построения исходят из презумпции двух обстоятельств: «сиюминутности» записи и предположения о том, что пробы пера, повторяющие формуляр грамот, могли появиться лишь «в крупном центре с развитой эпистолярной и канцелярской культурой», каковым, «безусловно, являлся Новгород» [Там же, с. 206]. За исходную точку берется краткое правление Ярополка Ярославича – князя из черниговских Ольговичей – в Новгороде, хотя он не переставал именоваться князем и позднее, ср. в Новгородской I летописи под 1214 г.: «и яша 2 князя: Ростислава Ярославиця и Яропълка, брата его» $[H\Pi\Pi, c. 53]^7$. Местопребывание Ярополка в какие-либо другие годы, помимо 1197 (Новгород) и 1214 (Вышгород), неизвестно, и нам трудно понять, почему абстрактное упоминание о князе в имитации зачала грамоты не может датироваться любым другим годом (активной) жизни Ярополка и почему наличие «развитой эпистолярной и канцелярской культуры» в этот период должно отрицаться для Киева или Чернигова только на том основании, что через несколько десятилетий эти города вместе со всеми следами какой бы то ни было книжной культуры будут сметены с лица земли.

Атрибуция малопрофессиональной записи княжескому дьяку наталкивается на одно препятствие: нам неизвестны княжеские грамоты XII-XIII вв., выполненные некнижным письмом и по бытовой орфографии 8 ; нет этих признаков и во вкладной Варлама 1192–1210 гг., хотя она и содержит черты древненовгородского диалекта. Неизвестны и грамоты, которые могли бы служить образцом нашей записи, т.е. начинающиеся формулой «От князя к...». Думается, что экзерсисы, коим предавался очевидно некнижник на листе пергамена, сродни тем упражнениям, благодаря которым снискал посмертную славу мальчик Онфим [Зализняк, 2004, с. 475-478]; иными словами, мы имеем здесь дело не с обычными для рукописей плодами досуга профессиональных писцов или же священнослужителей – читателей церковных книг, а с ученическими записями. Трудно судить, почему для столь утилитарной цели был использован лист церковной книги; учитывая мнения о позднейшем присоединении листа к кодексу, можно предположить, что новоявленный «Онфим» царапал свои каракули на отдельном и чистом листе, который лишь позднее - может быть, по причине нехватки писчего

⁷ А.А. Горский относит это событие к 1212 г. и называет Ярополка «кн. Вышгородским» [Горский, 1996, с. 21, 22, 85, 122].

⁸ В смоленских грамотах XIII в. элементы бытовой орфографии проявляются на фоне образцовых уставных почерков.

материала – был вынужденно привлечен для восполнения утраченного листа в Лествице Рум. 198 благодаря тому, что левая его половина оставалась чистой, и несмотря на то, что справа уже появился текст, малоуместный на страницах святоотеческого сочинения. Был ли связан дефицит пергамена с последствиями монгольского нашествия – неясно, т.к. при современном уровне палеографических знаний остается не вполне определенной датировка уставного письма в левом столбце и в рукописи Рум. 199⁹ и тем более – датировка экстратекстов (в [СК, с. 104] они широко датируются XIII в.). Строгая привязка записи № 1 не только к году княжения Ярополка в Новгороде, но и к другим годам его жизни не кажется нам обязательной именно в силу условности ученической пробы пера, лишь подражающей формуляру грамот; очевидно, ученик, записывавший, например, «образцовую» фразу о том, что «у Дария было два сына» 10, не должен был быть современником Дария. Не кажется бесспорным и представление о том, что писец для своих упражнений непременно использовал имя правящего князя – т.е., фактически, упоминал его всуе.

Между записью о Ярополке и следующим более или менее осмысленным горизонтальным экстратекстом бессистемно расположено несколько «классических» проб пера – отдельные буквы: ниже и левее – пу (такой же величины, как в записи о Ярополке, и с у, отличным по начертанию от других у в экстратекстах на этой странице), чуть правее и мельче — $\mathbf{T}_{\mathbf{0}}$, ниже в трех строках – три ѣ, еще ниже – ааѣ (начертание трех из четырех ѣ с высокой мачтой – опять же отличается от других примеров на странице).

⁹ Приходится признать, что кодекс, ранее датировавшийся XIII в. без уточнения [Соболевский, 1907, с. 72; https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-199/) или с указанием на начало века под вопросом [Тихомиров, 1965, с. 112; СК, с. 229], теперь переносится «к 1190-м годам или к рубежу столетий» [Турилов, 2002, с. 208] только на основании логических умозаключений о датировке записи в другой рукописи. Между тем, по мнению К.В. Вершинина (электронное письмо от 02.11.2024), «датировка Рум. 199 в СК – слишком узкая и ранняя. Ее можно расширить по меньшей мере до середины XIII в., если не дальше. Особенно показательно стремление к "украшательству" (перекрещенные линии, зубчики и др.), которое в таком количестве проявляется, например, в ростовских рукописях XIII в. и только увеличивается к концу столетия».

¹⁰ См. очерк Власа Дорошевича «Маленькие чиновники».

Поздне́е в обход этих букв были записаны вертикальные экстратексты (см. № 11, 12).

Далее буквы (явно другой руки, нежели запись о Ярополке) складываются в начало связной фразы (№ 2) – $\mathbf{\overline{w}}$ кнам [sic!], чтобы затем вновь смениться отдельными пробами пера, изредка образующими изолированные словоформы: правее – \mathbf{a} и \mathbf{a} , ниже – \mathbf{t} по, \mathbf{t} \mathbf{v} , огги 'Господи', \mathbf{z} , \mathbf{z} , правее вертикальной записи – $\mathbf{n}[\mathfrak{o}?]\mathbf{p}\mathbf{v}\mathbf{t}$, \mathbf{a} , \mathbf{v} и трижды $\mathbf{\overline{w}}$ (рис. 2).

Рис. 2 Fig. 2

Относительно немногочисленные и краткие горизонтальные упражнения перекрываются целым рядом довольно пространных вертикальных записей, расположенных, однако, не прямо перпендикулярно основному тексту в левом столбце, а под небольшим углом (рис. 4).

Как показывает взаимное расположение вертикальных экстратекстов, выписывание их началось с правого края (если рассматривать страницу в повороте на 90°).

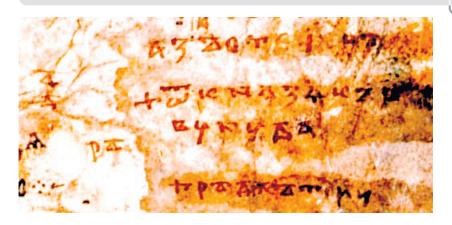

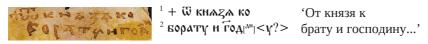
Рис. 3 Fig. 3

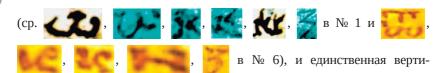
Рис. 4

Fig. 4

Начнем с записи № 6:

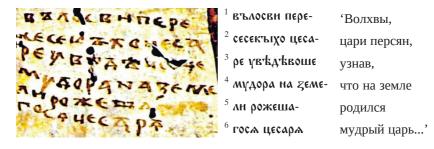

Это еще одно «начало грамоты», тематически пересекающееся с «письмом от Ярополка», однако явно принадлежащее другой руке

кальная запись, имитирующая формуляр актового письма. Ввиду изолированного размещения в стороне от прочих вертикальных записей допустимо предположить, что это упражнение в письме появилось в данной группе первым как непосредственный отклик на уже имевшееся на странице «послание от князя» (рассматривавшееся, вероятно, как сагте blanche для дальнейших опытов в книгомарании). Текст содержит элементы некнижной орфографии и скандирующей записи (ко, корату). Написание год..., с трудноразличимыми выносными, повидимому, отражает неопытность писца, не знавшего, как именно следует сокращать данное слово; поскольку запись заканчивается на краю листа, возможно, обрезанном, неясно, была ли выписана флексия -у.

Расположенный выше и левее текст № 7

представляет собой начало стихиры на Рождество Христово, ср. в Стихираре XII в. БАН, 34.7.6: Вълсви персъсции цѣсаре · оувѣдѣвъше моудро · на демли рожьшаагосм · цѣсарм небесьнааго [СМС, т. 1, с. 360, 362] – Мάγοι, Пероῶν βασιλεῖς, ἐπιγνόντες σαφῶς τὸν ἐπὶ γῆς τεχθέντα Βασιλέα οὑράνιον [МR II, σ. 659]. Текстуальные отличия от указанной версии отчасти находят соответствия в других ранних списках Стихираря, где греческая форма РП мн. Пероῶν также передана субстантивированным генитивом, зависящим от цѣсаре, — пьрсъскъщхъ [СМС, т. 1, с. 361]. Наречие моудро, появившееся в переводе вследствие смешения σαφῶς 'явно' 11 с σοφῶς 'мудро', под пером нашего писца подверглось дальнейшему переосмыслению, превратившись в прилагательное мудора — определение к цєсарм. Запись выполнена с элементами

¹¹ Ср. *яве* в новоцерковнославянской версии [СМС, т. 1, с. 361].

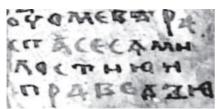
бытовой орфографии (замена ъ на о в позиции слабого /ъ/: пересесекъщо, увѣдѣвоше; замена ь на є: цесарє¹², пересесекъщо, рожешагосм, цесарм) и скандирования (вълосви, пересесекъщо, мудора, демели); не исключено также, что написания пересесекъщо, демели отражают чисто графический эффект — вставку гласной в конце строки; поскольку записи выполнены в эпоху после утраты еров, маловероятно, чтобы в корнях слов вълосви и пересесекъщо посредством resp. о и второго є передавались неорганические редуцированные, возникавшие при втором полногласии (во втором случае — при уподоблении заимствованного корня перс- корню пьрс-). В конце пятой строки после рожеша затерты три буквы: как кажет-

ся, исправлено ошибочное повторение г (гго:

ANTON SERVICE

Следующая запись (№ 8) содержит церковнославянский текст – вопросоответ (источник нам неизвестен; ср. Быт 24. 49, Пс 35. 11):

- ¹ о чомє вѣра 'Благодаря чему
- ² спасесм ми- вера сохранилась?
- ³ **лостию и** Благодаря милости
- 4 правєдъю и правде'

В тексте наблюдаются графические эффекты $\mathbf{o} \rightarrow \mathbf{r}$: правед<u>ъю</u> (но милостию!) — и $\mathbf{b} \rightarrow \mathbf{\epsilon}$: чоме, праведъю, а также переход /e/ > /o/ после шипящего в форме чоме < чемь, предполагающий отвердение конечного /м'/ (которое осуществилось еще в XI в.); ряд примеров такого перехода, характерного прежде всего для южнодревнерусского ареала [ЭС, с. 264]¹³, отмечен в основном тексте Рум. 198 [Соболевский, 1907, с. 59; Попова, 2013, с. 21]. В префиксе формы спасесь представлен редкий для анализируемых записей пример утраты редуцированного (помимо него — только в корне къназ-).

Далее, после небольшого интервала, следует текст богородична (N_{2} 9):

 $^{^{12}}$ Корень *цьсар*- пишется с **ь**, а не с этимологическим **t** во многих рукописях, в частности, в Лествице Рум. 199 (например, на л. 10в).

¹³ Со второй половины XII в. фиксируется и в новгородских берестяных грамотах [Зализняк, 2004, с. 69].

ልጀъ дቴвъ 'Я, Дева ² стам бце посвятая Богородица, ³ до къръвъ под кров 4 твои прибътвой прибегаю. ⁵ гаю вѣде акъ Знаю, что -доцо ушжаво ⁶ обрету спасение, – 7 ние можеши ведь ты, Чистая, во [ч]истам поачомоп ашэжом

9 мъщи ми : • ∽

мне,14

Данная запись представляет собой первую полную фиксацию текста, т.к. в трех древнерусских Триодях постных, согласно инципитарию Д. Штерна, выписано только зачало [Stern, 2008, Т. I, S. 7, № 72]. В записи наблюдаются смешение ъ/о: дҡѣѣъ, подо, кҡъръѣъ, мҡъ, помъщи — и замена ҡ на є: вҡѣдє; в форме къръвъ, кроме того, вставлен неэтимологический ъ, отражающий эффект скандирования. В форме спсѣниє, по-видимому, фигурирует «новый ять», что вновь указывает на южнорусское происхождение писца.

Поздне́е экстратекстов № 7 и 8 выполнена запись № 10:

- 1 любиши ли брата бга любии
- ² не любиши ли брата бга
- 3 не любиши а[м]<и>
- ⁴ амине

'Если ты любишь брата – Бога любишь, если не любишь брата – Бога не любишь.
Аминь'

Длинная первая строка упирается в текст № 7, чем обусловлен вынос \mathbf{m} над строкой (любий); правая, неровная половина второй строки огибает сверху текст № 8; в конце третьей строки писец, вероятно, хотел вместить часть слова аминь, но, наткнувшись на предыдущий экстратекст,

 $^{^{-14}}$ Ср. греческий оригинал, новоцерковнославянскую версию и ее перевод на современный русский: Ἑγώ, Παρθένε ἀγία, Θεοτόκε, τῆ σκέπη σου προστρέχω· οἶδα, ὅτι τεύξομαι τῆς σωτηρίας· δύνασαι γάρ, Άγνή, βοηθῆσαί μοι [PaR, σ. 655] — Аз, Дево Святая Богородице, / к покрову Твоему прибегаю, / вем, яко обрящу Тобою спасение, / можеши бо, Чистая, помощи мне — К покрову Твоему, / Святая Дева Богородица, я прибегаю: / знаю, что обрету молитвами Твоими спасение, / ибо Ты можешь, Чистая, помочь мне (https://azbyka.ru/bogosluzhenie/bogorodichny-vosmi-glasov-poyushhiesya-kogda-est-stihira-svyatomu/).

недописал ее и полностью выписал слово на последней строке, оставив, однако, нестертой начальную \boldsymbol{a} в предыдущей строке.

Текст представляет собой парафраз 1 Ин 4. 20–21. В последнем слове отражена замена \mathbf{b} на $\mathbf{\varepsilon}$; других позиций, где могли бы проявиться особенности некнижной орфографии, в тексте нет – кроме разве что частицы $\mathbf{n}\mathbf{\varepsilon}$, однако замена $\mathbf{\varepsilon} \to \mathbf{b}$ писцом не практикуется.

Следующий экстратекст (№ 11) — цитата из старославянского перевода Пс 112. 2 (ср. [ПсСин, с. 148; PsDem, S. 417]) — со всех сторон ограничен и частично пересекается с горизонтальными записями — текстом № 1 и отдельными буквами:

¹ + буди · I · · · ² мм гне ³ блгсло- ⁴ ввено оселм

'Да будет имя Господне благословенно отныне…'

В отличие от других записей на л. 218, он не содержит элементов бытовой орфографии, хотя обозначение /и/ посредством і с двумя точками у верха мачты несколько раз отмечено в берестяных грамотах XII–XIV вв. [Зализняк, 2000, с. 172]; кроме того, текст демонстрирует одну описку – повторение в на четвертой строке, возможно, отражающее колебания писца между двумя возможными орфограммами с и без l'epentheticum (ср. блгословлєно в древнерусских списках – Бычковско-Синайской псалтыри XI в. [Altbauer, 1978, S. 110] и Псалтыри княгини Марины 1296 г. 15)16. Особого внимания заслуживает уникальное наречие осель, отличающееся от варианта древнейших списков Псалтыри – отъселъ – как приставкой, так и суффиксом. Если абстрагироваться от версий с пропуском слога -тъ- или невыписанной выносной, то префикс о- как закономерный рефлекс изначально безъеровой приставки *оt- (см. [Крысько, 2014, с. 101]) оказывается весьма архаической чертой, сближающей фиксацию в настоящей записи с уникальным наречием оселъ 'отныне' в Ефремовской кормчей XII в. [СДРЯ, т. VI, с. 193], а в более общем плане – с такими образованиями, как

 $^{^{15}}$ Л. 252. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/164753?query=Син.235&fund_ier=647760263_647760288&index=0 (дата обращения: 16.12.2024).

 $^{^{16}}$ В старославянской Синайской псалтыри читается каствьно, и это написание помещено в [SJS, d. I, s. 104] под уникальной адъективной леммой каагословествьнъ, что не корреспондирует с греческим причастием; С.Н. Северьянов обоснованно рассматривал его среди форм причастия каагословественъ [ПсСин, с. 185].

отраженные в [СДРЯ, т. VI] *оскакати*, *остоупати*², *остьчи*² и т.п. ¹⁷ В то же время финальное -лм, напротив, предстает как диалектная инновация: в материалах СДРЯ такой облик суффикса, обычно выступающего в виде -лм, засвидетельствован исключительно в южнорусских грамотах XIV в.: *доколм, отътолм, отътоулм, поколм, потолм* (см. также *одъколя* в [ССУМ, т. 2, с. 104])¹⁸. Тем самым южнорусское происхождение анализируемой группы экстратекстов получает еще одно подтверждение.

Цикл вертикальных записей на л. 218 завершается двумя упражнениями в письме (№ 12 и 13), выполненными одно за другим (при этом № 12 – с небольшим отступом по отношению к № 13):

- кръво твоен св
- 2 бце д \pm во врач
- 1 съіна АКЪ а-
- ² гнеца видащи чистаа ³ велъкома [и ле]стию
- 'Покров твой, Богородице Дево, врачевство...'
- 'Сына как агнца видя, Чистая, влекомого и обманом...'

Оба текста представляют собой недописанные начальные фразы двух стихир Великой седмицы, ср. в Стихираре постном и цветном первой половины XIII в. (РНБ, Соф. 96) 19 : Кровъ твои богородице д'во врачьство исть о доушевьной (л. 90v), Съща вако агньца о видмин чистав ваткома и льстию уълою преданма оубити (л. $84v)^{20}$. Текст наносился поверх уже имеющихся горизонтальных упражнений в письме — отдельных букв: во второй строке № 13 в корне врач- увеличенный интервал между ρ и а обусловлен тем, что ρ упирается в ранее написанную букву α , продолжению текста после α препятствует перпендикулярный ему ряд букв α (и, далее, строки из параллельного экстратекста № 11), а после α в конце первой строки № 12 следует горизонтальное α .

 $^{^{17}}$ Ср. варианты в двух списках Лествицы: остроугающее (Рум. 198, 168а) – отъстроугающее (Рум. 199, 141г) = $\dot{\alpha}$ ποξέον.

¹⁸ Заметим, что в волынской Луцкой псалтыри 1384 г. фигурирует традиционная форма ₩сεл'в [ПсЛ, с. 153]. Происхождение финального /а/ неясно; вряд ли оно обязано своим появлением книжной, болгарской по происхождению форме отънънна (из нънна); не исключено, что группа наречий с приставками до- и отв- подверглась влиянию конструкций с предлогами до, отв + РП существительных и субстантивированных прилагательных *о-склонения.

¹⁹ URL: https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=4FB9C1E8-DDBE-42C1-B501-8E0BA7AF59DC (дата обращения: 16.12.2024).

 $^{^{20}}$ Инципиты отражены в [Stern, 2008, Т. II, S. 28, № 8934, Т. III, S. 355, № 20485].

Одно обстоятельство позволяет заключить, что нижний «инципит» был выписан раньше верхнего: последние буквы первой и второй строк

№ 13 (), вероятно, должны рассматриваться как часть словофор-

мы врачес < т > в < о >, которая за неимением места внизу (уже занятого строкой съна мкъ а) и справа была продолжена вверх — є вписано над ч, а буквы св перенесены на оставшееся свободным от текста первой строки место, чуть ниже предшествующей формы твоєи.

Записи выполнены с использованием элементов некнижной орфографии (смешение ъ/о: кръво, мкъ; ь → є: врачєс<т>в<о>, агнеца) и скандирования (велъкома). Написание твоєи, по-видимому, можно трактовать как переход от обозначения конечного /j/ < /jь/ посредством є (см. [Зализняк, 2004, с. 32–33]) к традиционной орфограмме и. Реконструируемая форма врачєс<т>в<о> демонстрирует пропуск т в суффиксе -ств-, трижды засвидетельствованный в торжковской берестяной грамоте № 17 конца XII в. (презоресво, пелнесво, запоисво) [Там же, с. 466], однако вынужденно сокращенный облик этого слова в экстратексте не дает возможности с уверенностью интерпретировать данное написание — в отличие от берестяной грамоты — как отражение фонетической реальности.

Слева записи N_{2} 12 и 13 упираются в выполненную ранее горизонтальную запись N_{2} 3, снизу продолжению упражнений помешали отдельные горизонтальные пробы пера.

Общее впечатление о тождестве почерка во всех вертикальных записях подтверждается при более пристальном рассмотрении отдельных идентичных или близких начертаний. В частности, обращают на себя внимание редкостная форма $\mathbf{v}_{\mathbf{i}}$ – с горизонтальным правым

элементом 21 – в записях № 7 (пересескъзхо:

) и 12 (съна:

), монограф γ с правой верхней засечкой в № 6 (**ворат**у:

, 7 (увъдъвоше:

, мудора:

), 11 (бұди:

²¹ В корпусе берестяных грамот такой начерк зафиксирован лишь один раз – в грамоте № 483 второй половины XII в. [Зализняк, 2000, с. 207].

 $^{^{22}}$ Из общей картины выбивается похожая на четверку γ из записи № 9: (обръщ γ); во многом схожее написание зарегистрировано в новгородской берестяной грамоте № 592 конца XIII в. [Зализняк, 2000, с. 189].

ч с низкой мачтой (вплоть до исчезновения на уровне коромысла²³) и двумя засечками по краям коромысла (7: увъдъвоше 9: дѣвъ 8: въра прибъгаю спсжине 12: велъкома въде), вполне единообразная z с засечкой вверху слева, 13: дъво встречающаяся в трех записях (6: кнага , 7: земели). Несколько различаются написания к: сомкнутое с каплеобразной засечкой вверху справа (6: кнага , 7: пересесекъіхо и разомкнутое без засечки 9: къръвъ (12: жкъ , велъкома , 13: коъво), – а также формы асимметричной ж (сомкнутая в 7: рожешагосм), – однако эти различия, вероятно, зомкнутая в 9: можеши

объясняются вариативностью в пределах одного неустоявшегося почерка.

С почерком вертикальных экстратекстов могут быть отождествлены и начерки нескольких горизонтальных записей. Прежде всего это относится к добавлению, приписанному к молитвенной записи писца, который восполнил текст Лествицы, – вслед за призывом к Господу спи и %ко%пи мы читаем (N 14):

и помилуи ущедери амине 'и помилуй и сжалься. Аминь'

²³ Такая форма не отражена в таблице Л.В. Черепнина [Черепнин, 1956, с. 155], не зафиксирована в берестяных грамотах [Зализняк, 2000, с. 210–211] и крайне скудно (if ever) представлена в граффити Софии Киевской [Высоцкий, 1966, с. 123; 1976, с. 171, 173].

Приписка содержит плеонастическую конструкцию с двумя синонимичными глаголами – помиловати и оущедрити, построенную по принципу гендиадиса и ориентированную, по-видимому, на текст Исх 33. 19, ср. в Паремейнике: и пом<и>лоум егоже аще пом<и>лоум · и оущедом егоже аще оущедом [SJS, d. IV, s. 726]; аналогичные обороты неоднократно встречаются в древнеславянской письменности, ср. материал Картотеки СДРЯ: помилоуи ны и оущедрі. и застоупи. млтвами пречьстьною страстотьрпьцю твоюю. СкБГ XII, 18a; привезоша и мертва смердаща, никымьже милоуюмъ ни оущедримъ. $\Gamma A \ XIV_1$, 219a; оущедри вздыхании [mak!] мога и приими мои плачь. помилуи ма. ПрЮр XIV₂, 138а. Церковнославянский текст вновь выполнен по бытовой орфографии: наряду с заменой финального ь в слове аминь буквой є писец применил в форме ущедери скандирующий принцип. При стечении гласных пропущено одно и: помилуи ущедери вместо -уи и у-.

О тождестве почерков в № 14 и вертикальных записях свидетельствует форма ү с правой верхней засечкой – (см. приведенные и щ, полностью находящаяся над линией строки (ср. үшедери и обращу, помъщи в записи 9. видащи в № 12). Аналогичные начертания к, z, ү позволяют считать произ-

ведениями одной руки записи-упражнения № 6 и 4 (ср. resp.

в т[и] вүнү), присоединив к ним также

№ 9 и 3 с похожими агъ: Каплеобраз-

ная засечка в букве к и буква н с засечками в № 2 (практически идентичные с № 4, указывают на принадлежность записи $\overline{\mathbf{W}}$ кнам тому же почерку.

Сложности вызывает палеографическая атрибуция загадочного текс-

го же знака, который не имеет явных параллелей в рассмотренных выше

записях. Если это крест, то он весьма отличается и от

в № 6,

и от

в № 4, и тем более от 👉 в № 11, – а буквы п и г нигде

не пишутся с такими засечками. Тем не менее следующие далее несомненные ока заставляют признать в странном знаке деформированный п, отдаленный аналог которому обнаруживается в берестяной

грамоте № 718 рубежа XII–XIII вв.:

[Зализняк, 2000, с. 180].

На отрезке по кд- весьма показателен к редкой формы – с отсутствием мачты над коромыслом, что недвусмысленно сближает почерк данного текста с упражнениями № 8, 9, 12, 13 (и несколькими изолированными ятями). После д буквально влеплена ї, не встречающаяся в других текстах на л. 218; думается, эта вставка показалась необходимой самому писцу или его редактору вследствие пропуска ъ в предлоге или приставке по как-и. Следующая далее буква идентифицируется как и

(ср. л с покрытием в № 10, особенно в обоих союзах ли:

более всего похож на ъ в слове вълосви (№ 7:

) и в изолированном ър (

) под записью № 1 – с высту-

пом вправо вверху [Там же, с. 204–205], однако его можно трактовать и как «безмачтовый» ять с коротким правым плечом без засечки. Второе решение представляется более вероятным и на фоне очевидной неуверенности писца в написании 🕏 и ъ, проявляющейся в постоянных пробах, и ввиду невозможности (при абсолютно бесспорном т) подыскать приемлемые корни с лът- или лот- – и, таким образом, эта часть слова (предложно-падежного сочетания?) распознается как пръдільт, исправленное из пръдлът. Хотя соответствующие образования не зафиксированы в исторических словарях, параллель имеется в новоцерковнославянской версии Октоиха [РЦЕ, т. II, с. 61], ср.: Сѣдѣнія не ѿсту́пль нѣ́дръ роди́теля, въ нѣ́дрѣхъ мтрнихъ снъ предлѣ́тный: напослѣдокъ же, иже прежде вѣкъ сый со оцемъ, изъ утробы двы произь́де 24 (НКРЯ). Далее с уверенностью читается, к сожалению, только γ (), в целом идентичное другим γ в экстратекстах на л. 218 (осо-

бенно в мудора 7); перед ним естественно было бы ожидать н,

однако буква между т и ү () совсем непохожа на н, и для интер-

претации последнего, достаточно четко выписанного знака тоже нет сколько-нибудь убедительных гипотез.

Наконец, нижнее поле л. 218 содержит шестистрочный список имен (№ 15), окруженный несколькими изолированными написаниями (рис. 5).

Рис. 5 Fig. 5

А.Х. Востоков, в письме к Н.П. Румянцеву первым расшифровавший бо́льшую часть этого текста, прочел набор букв слева вверху () как «перъ^ь», посчитав это именем *Петръ* [Востоков,

1873, с. 149] (аналогично – [СК, т. I, с. 104]). Однако та же последовательность букв фигурирует на странице еще дважды: чуть ниже и левее, вокруг дыры в пергамене (), и существенно выше, справа от основного текста (). Яснее всего буква после п

²⁴ Канон в субботу на повечерии, глас 1-й. Ср. толкование: «Идея о том, что от Девы Марии рождается не человек, а Второе лицо Святой Троицы, Сын Божий, предвечно существовавший с Отцом, выражена также в первом тропаре шестой песни канона» [Савина, 2024, с. 17].

видна на записи, изучавшейся Востоковым, но признать ее за ϵ никак не удается: напротив, она идентична нескольким $\mathfrak o$ весьма своеобразной формы (с хвостиком, уподобляющим $\mathfrak o$ латинскому Q) в вертикальных

упражнениях: (0 , (00 жешагоса, N2), <math>(0 (милостию, N2), <math>(3 (милостию, 1 2), <math>(3 (милостию, 1 3), <math>(4 (милостию, 1 3), <math>(5 (милостию, 5 (милостию, 5 (милостию, 5 (милостию, 6 (милостию, 6 (милостию, 7 (милостию), 7 (милостию), 7 (милостию), 8 (милостию), 9 (милостию),

, (можеши, помъщи, № 9), \S (блгсловвено оселж, № 11),

(кρъво, № 13). Хотя эти сопоставления и дают веские основа-

ния приписать все указанные записи одной руке, выявить какой-нибудь смысл в последовательностях поръ и тем более поръ \mathbf{k} мы не в состо-

янии; заметим лишь, что знак , который Востоков тракто-

вал как крест перед именем **хостина** [Востоков, 1873, с. 149], является, на наш взгляд, буквой $\cdot \bullet$.

В списке имен – возможно, поминальном [СК, т. І, с. 104]:

 1 хрстин[а]
 'Христина

 2 иванть
 Иван

 3 смеонть
 Семен

 4 лавърть
 Лавр

 5 василии
 Василий

 6 калуан[въ?]
 Калоянов (?)'

– ярких диагностицирующих палеографических черт нет, хотя практически все начерки находят соответствия в проанализированных выше упражнениях, за исключением начальной χ (), несколько отличной

от в записи № 7 (пересесекъзуо). Написание урстина демонстри-

рует либо сокращенное написание корня *Хрьст- / Христ-*, но без титла, либо, вероятнее, падение слабого редуцированного в имени *Хрьстина*²⁵; написание смеснъ скорее отражает контаминацию имен *Симонъ* (Σ і́µων) с закономерной утратой слабого /ь/ (< ι) и *Сумеонъ* (Σ υµє́ων) с сохранением зияния (ср. [SJS, d. IV, s. 73–74, 413–414]), нежели переход /e/ > /о/, нехарактерный в этой позиции для южнодревнерусского

²⁵ Ср. результаты такого же развития в группе «плавный + слабый редуцированный» во фрагментарной Минее первой половины XIII в. (БАН, Финл. 14), южнорусское про-исхождение которой представляется нам несомненным: во плти 3 об. (http://ecatalog.rasl. ru:8080/cgi-bin/irbis64t_11/cgiirbis_64.exe) – и в Псалтыри 1296 г., северо-восточного про-исхождения: крви 6 об., крвии 115 об., 295 об.

ареала²⁶; в имени **лавъръ** представлен неорганический редуцированный; в имени **василиv** уникальное написание ижицы в роли конечного и – очевидный изыск писца. В шестой строке среди букв, которые А.Х. Востоков передал как имя *силумнъ*²⁷ [Востоков, 1873, с. 149], без затруднений прочитываются **лүмн**, однако перед **л** бесспорно видна **а**, а перед нею –

к (

), так что мы имеем здесь дело с именем *Калоянъ*,

которое в XII–XIII вв. носили болгарский царь (Калоян Грекобойца, 1197-1207) 28 и севастократор Средеца (сер. XIII в.); связано ли упоминание в записи Лествицы с одним из этих лиц – судить не нам. После и с выносным $\mathfrak o$ как будто просматривается $\mathfrak s$, а далее – но совершенно

ненадежно – ъ (

– т.е., возможно, в списке

присутствует некий Василий Калоянович.

Справа от списка имен, помимо очередных пробных ятей, еров и крестов, читается о пръп[ът] – очевидно, начало ирмоса о пръпътъпа мати [Stern, 2008, Т. II, S. 390, № 12883].

Итак, перед нами – уникальный по объему корпус преимущественно церковнославянских текстов, отчасти полных, отчасти незавершенных, выписанных двумя некнижными почерками по бытовой орфографии. У нас нет оснований предполагать, что писец большинства текстов упражнялся в такой, с позволения сказать, каллиграфии, обложившись церковными книгами – Псалтырью, Стихирарем, Триодью и др. Гораздо более вероятно, что он либо воспроизводил по памяти отрывки услышанного на богослужении и в канцелярии («письма от князя»), либо писал под диктовку. Цель подобных упражнений, носивших, очевидно, далеко не эпизодический характер, остается нам неясной. Остроту ситуации придает то обстоятельство, что создание своеобразной хрестоматии деловых и богослужебных текстов, начавшись, по-видимому, с имитации послания от (реального или условного) князя Ярополка на чистом листе пергамена, позднее (неизвестно после какого перерыва) продолжалось на странице, уже занятой окончанием в высшей степени благочестивого сочинения. Поскольку текст Лествицы на л. 218 с полуслова

 $^{^{26}}$ Ср. РП смєона в смоленской берестяной грамоте № 7 XII в. [Зализняк, 2004, с. 799].

²⁷ В древнерусских памятниках, согласно Картотеке СДРЯ, встречаются формы *Силуанъ*, *Сильванъ*, *С*

 $^{^{28}}$ «Калуянов монастырь» – по имени его строителя, императора (1118–1143) Иоанна II Комнина, прозванного Калоиоанном (Кαλοϊωάννης), – фигурирует в «Книге Паломник» Антония Новгородца начала XIII в. [Ант., с. 112]. В исторических источниках среднерусского периода именем *Калуянъ* обозначаются и болгарский царь, и византийский император Иоанн VIII (НКРЯ).

продолжает оборванную на обороте л. 217 фразу (пакън твоєга добротты избъраник изнова тъкоуще гле|мъ съде = π άλιν τὸν τοῦ κάλλους σου ἔρανον ἐξυφαίνοντες λέγωμεν ὧδε), кажется крайне маловероятным, чтобы лист с восполнением мог использоваться отдельно от всего отреставрированного кодекса. Тем самым создатели экстратекстов Рум. 198 вольно или невольно вставали в ряд древнерусских писцов, профанировавших и десакрализовавших церковные книги (см. [Крысько, Ладыженский, 2021]).

Особое значение записи на последней странице древнейшего списка Лествицы приобретают благодаря установленному нами южнорусскому происхождению писца большинства текстов. За пределами берестяной письменности и эпиграфики это, насколько мы можем судить, единственный южнодревнерусский памятник вероятно домонгольской поры (или эпохи вскоре после нашествия), отражающий некнижное письмо и бытовую орфографию²⁹. Помимо собственно языковых особенностей, указывающих на южный ареал Древней Руси (переход /e/ > /o/ после шипящих, «новый ять», наречный суффикс -ля), ученические экстратексты демонстрируют некоторые палеографические черты, не характерные для берестяных грамот (может быть, лишь по той причине, что со всей южнодревнерусской территории до наших дней дошли только две грамоты из Звенигорода Галицкого [Зализняк, 2004, с. 346]), – особые начерки **о**, **w**, **ъ**, **t**. В области графики важнейшей особенностью всего комплекса экстратекстов является употребление монографа у. «Бытовая» орфография записей находит выражение в нескольких «эффектах», реализуемых, однако, непоследовательно, – смешении ъ/о (например, вълосви, дъвъ, коъво, **мкъ**, но рожешагосм, милостию, твои, можеши), повсеместной замене $\mathbf{b} \rightarrow \mathbf{\varepsilon}$ (отеце, рожешагосм, агнецм, чоме, при сохранении этимологического є: демели, спасесм, бце, не) и «скандирующих» написаниях (борату, мудора, вел'якома, ущедери). Показательно этимологически верное написание \mathbf{t} с единственным исключением $\mathbf{s}\mathbf{t}\mathbf{A}\mathbf{\epsilon}$ (на фоне увѣдѣвошє), возможно, отражающим чуждость этой архаичной индоевропейской формы 1 л. перфекта живой речи писца. Неустойчивость орфографических навыков проявляется в вариативном написании одних и тех же форм и основ, ср. wto – w, $\kappa \mathbf{b}$ – ко, борату – брата, $_{4}$ ВВЪ – $_{4}$ ВВО, КЪРЪВЪ – КРЪВО, ТВОИ – ТВОЕИ.

 $^{^{29}}$ Ср. замечание А.А. Зализняка по поводу торжковской берестяной грамоты № 17: «В пергаменных или бумажных рукописях мы никогда не встретим подобного сочинения, написанного целиком по бытовой орфографии (возможны только единичные отклонения в сторону такой орфографии)» [Зализняк, 2004, с. 465].

Тот факт, что уже после заполнения левого столбца л. 218 последними фразами Иоаннова сочинения какой-то другой писец – носитель южнорусского диалекта – продолжал покрывать правую половину страницы и нижнее поле, оставшиеся свободными, плодами своего ученического усердия, ставит под сомнение тезис о появлении экстратекстов после перемещения кодекса в Новгород [Турилов, 2002, с. 206]. Более того, сама идея о новгородской локализации записей базируется исключительно на постулате о новгородском происхождении Лествицы Рум. 199, который, в свою очередь, основывается на попутном упоминании этой рукописи (названной почему-то евангелием!) среди «книг изысканного художественного качества», возникших в некоей новгородской мастерской [Попова, 1962, с. 216; 2003, с. 171], – при том что О.С. Попова исследовала новгородскую рукопись 1270 г., а для предшествующего столетия (со 1163 по 1260 г.) новгородские датированные рукописи, как отметил А.А. Турилов, отсутствуют [Турилов, 2002, с. 208]. Между тем еще в XVIII в. кодекс Рум. 199 хранился в Любече под Черниговом [СК, т. І, с. 230], что знаменательным образом согласуется и с черниговским происхождением князя Ярополка, и с очевидно южнорусским (по мнению некоторых исследователей – правда, не аргументированному, – черниговским [Тихомиров, 1965, с. 116]³⁰) происхождением Лествицы Рум. 198, которую восполнил писец Рум. 199. Руководствуясь сформулированным Н.С. Трубецким принципом: «Лингвистические проблемы должны решаться прежде всего чисто лингвистическими способами» [Trubetzkoy, 1936, с. 92], – мы должны констатировать, что новгородское происхождение рукописи Рум. 199 (а следовательно, и написанного тем же почерком текста Лествицы на л. 218 Рум. 198) лингвистически не подтверждается. Симптоматично, что А.И. Соболевский, регулярно указывавший диалектную отнесенность исследованных им памятников³¹, ни разу, цитируя в «Лекциях» примеры из этого кодекса (см. [Соболевский, 1907, с. 72, 114, 212]), не охарактеризовал его язык 32 . Проведенный нами (по фотокопии на сайте РГБ) просмотр

³⁰ **Доказать** черниговское (а не киевское или галицко-волынское) происхождение рукописи невозможно: науке неизвестен ни один памятник древнерусской книжности, созданный в Чернигове, так что сравнивать Лествицу Рум. 198 просто не с чем.

³¹ Так, Лествица Рум. 198 упоминается в ряду рукописей, отражающих южнорусские говоры [Соболевский, 1907, с. 130].

³² Заметим, что ученый не писал о болгаризмах этого списка ни подробно [Турилов, 2002, с. 206], ни мельком: говоря о текстах «с частым употреблением ъ после шипящих», он ссылается на «Лествицу XII века Рум. Муз.» [Соболевский, 1902, с. 128] – т.е. Рум. 198 (см. [Соболевский, 1907, с. 59]), а вовсе не на Рум. 199, которую он датировал XIII веком [Там же, с. 72]; действительно, написания с ъ после ж, ч, ш, щ в Рум. 198 обычны [Попова, 2013, с. 22] – в отличие от Рум. 199.

всей рукописи подтвердил диалектную нейтральность списка³³. На фоне изобилия обычных восточнославянизмов³⁴ новгородские черты зафиксированы на 182 листах лишь пять раз: дважды — ч на месте ц: чѣща 65а вместо цѣща 'ради' (так в Рум. 198, 75г), вълчьчь 93в — и трижды — жг на месте *zgj: пригвожгьши 21а, пригвожгенії 59а, вєдуъжги ю 81а. Что касается примеров цоканья, то второй ненадежен, т.к. может отражать банальное повторение предшествующей согласной, неудивительное для рукописи, далеко не свободной от описок³⁵, а первый представлен в редком южнославянском предлоге, очевидно чуждом писцу (см. [ЭССЯ, т. 2, с. 189] и цитаты в [Срезневский, т. III, с. 1466]). Фактор необычности сыграл роль, как мы полагаем, и при копировании книжных форм пригвожгьши, пригвожгенії — тогда как в безусловно знакомом слове вєздъжгию писец, сначала воспроизведя написание своего источника, затем исправил г на д (при почти). В целом почти

полное отсутствие ареальных особенностей, практически невозможное для новгородских рукописей, при современном уровне знаний о древнерусской письменности и древнерусском языке трудно истолковать иначе как свидетельство во всяком случае не северо-западной, а скорее всего — южной локализации кодекса, между тем как наличие изолированных новгородизмов естественно отнести на счет антиграфа — новгородской рукописи Лествицы, возможно, действительно попавшей после краткого княжения Ярополка Ярославича в Новгороде на юг (в Чернигов?) и переписанной в XIII в. местным книжником.

Библиографический список / References

Ант. – Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / с предисл. и примеч. П. Савваитова. СПб., 1872. [Puteshestvie novgorodskogo arkhiepiskopa Antoniya v Tsargrad v kontse 12-go stoletiya [The journey of Archbishop Anthony of Novgorod to Constantinople at the end of the 12th century]. With a preface and notes by P. Savvaitov. St. Petersburg, 1872.]

Востоков, 1842 — Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. [Vostokov A.Kh. Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumyantsevskogo muzeuma [The description of the Russian and Slavonic manuscripts of the Rumyantsev Museum]. St. Petersburg, 1842.]

 $^{^{33}}$ На южный ареал, может быть, указывает замена χ на r: огоудивть 94в vs. охоудивть (Рум. 198, 121a = μ єю́σας 'уменьшив'); ср., впрочем: «...the whole search of g/h behind the letter x is unacceptable» [Shevelov, 1979, p. 351].

 $^{^{34}}$ Приведем только примеры с одного листа: отъвьргъсм 129а, телеси, рожьство телесьное съдижетьсм, телесе 1296, въ собъ, ражають 129в, първааго, телесьнааго, о расоужении, обрадъмь 129г.

³⁵ Ср., например: исидор<u>и</u> именьмь 76, <u>абаче</u> 906, Стень 102г (вм. Степень), неизгла| нага 1036, испъцвъ 107в (вм. испъцтавъ), мости 115а (Рум. 198, 1396 мастії), съдьно||к 144в-г (Рум. 198, 170г сънадьное), вътвоу 1496 (Рум. 198, 1746 въ сътву).

Востоков, 1873 - Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке. С объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873. [Perepiska A.Kh. Vostokova v povremennom poryadke. S obyasnitelnymi primechaniyami I. Sreznevskogo [Correspondence of A.Kh. Vostokov in a time-based manner. With explanatory notes by I. Sreznevsky]. St. Petersburg, 1873.]

Высоцкий, 1966 – Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. [Vysotskii S.A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv. [Old Russian inscriptions of St. Sophia of Kyiv of the 11th–14th centuries]. Kviv, 1966.]

Высоцкий, 1976 – Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской: (По материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976. [Vysotskii S.A. Srednevekovye nadpisi Sofii Kievskoi: (Po materialam graffiti XI–XVII vv.) [Medieval inscriptions of St. Sophia of Kyiv: (Based on graffiti materials of the 11th–17th centuries)]. Kyiv, 1976.]

Горский, 1996 – Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М., 1996. [Gorskii A.A. Russkie zemli v XIII–XIV vekakh: Puti politicheskogo razvitiya [Russian Lands in the 13th–14th centuries: Ways of political development]. Moscow, 1996.]

Зализняк, 2000 – Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). M., 2000. C. 134–274. [Zaliznyak A.A. Paleography of birchbark letters. Yanin V.L., Zaliznyak A.A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.). Moscow, 2000. Pp. 134–274. (In Rus.)]

Зализняк, 2004 – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. [Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskii dialekt [Old Novgorod dialect]. Moscow, 2004.]

Крысько, 2014 – Крысько В.Б. Маргиналии к «Этимологическому словарю славянских языков» (вып. 34–38) // Вопросы языкознания. 2014. № 1. С. 100–119. [Krysko V.B. Marginalia to the "Etymological Dictionary of Slavic Languages" (issues 34–38). *Voprosy yazykoznaniya*. 2014. No. 1. Pp. 100–119. (In Rus.)]

Крысько, Ладыженский, 2022 - Крысько В.Б., Ладыженский И.М. Попсквернослов: Обсценные маргиналии в древнерусском евангелии // Die Welt der Slaven. 2022. Jg. 67. H. 2. S. 286–295. [Krysko V.B., Ladyzhenskii I.M. A ribald cleric: Obscene marginalia in an Old East Slavic Gospel. Die Welt der Slaven. 2022. Jg. 67. H. 2. S. 286–295. (In Rus.)]

НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 3.) [Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov [The Novgorod First Chronicle of the elder and younger redaction]. Moscow, 2000. (Polnoe sobranie russkikh letopisei; Vol. 3.).]

Попова, 1952 – Попова О.С. Новгородская рукопись 1270 г.: Миниатюры и орнамент // Записки Отдела рукописей. 1962. Вып. 25. С. 184–219. [Popova O.S. A Novgorod manuscript of 1270: Miniatures and ornament. Zapiski Otdela rukopisei. 1962. Issue 25. Pp. 184–219. (In Rus.)]

Попова, 2003 – Попова О.С. Византийские и древнерусские миниатюры. M., 2003. [Popova O.S. Vizantiiskie i drevnerusskie miniatyury [Byzantine and Old Russian miniatures]. Moscow, 2003.]

Попова, 2013 – Попова Т. Язык и графико-орфографическая система древнейшей славянской рукописи Лествицы Иоанна Синайского: Предварительные замечания // Palaeoslavica. 2013. XXI/1. C. 15-57. [Popova T. The language and graphic-spelling system of the oldest Slavic manuscript of the Ladder of John of Sinai: Preliminary remarks. *Palaeoslavica*. 2013. XXI/1. Pp. 15–57. (In Rus.)]

ПсЛ – Луцький псалтир 1384 року. Київ, 2013. [Lutskii psaltir 1384 roku [Lutsk Psalter of 1384]. Kiïv, 2013.]

ПсСин — Синайская псалтырь: Глаголический памятник XI века / пригот. к печ. С. Северьянов. Graz, 1954. [Sinaiskaya psaltyr: Glagolicheskii pamyatnik XI veka [The Sinai Psalter: A Glagolitic monument of the XI century]. Prepared for publication by S. Severyanov]. Graz, 1954.]

РЦЕ — Бончев А. Речник на църковнославянския език. Т. I–II. София, 2002–2012. [Bonchev A. Rechnik na tsrkovnoslavyanskiya ezik [Dictionary of Church Slavonic]. Vols. I–II. Sofiya, 2002–2012.]

Савина, 2024 — Савина О.В. Богословское содержание канонов воскресного повечерия и полунощницы. Аттестационная работа. ПСТГУ. 2024. [Savina O.V. Bogoslovskoe soderzhanie kanonov voskresnogo povecheriya i polunoshchnitsy [The theological content of the canons of Sunday Compline and Midnight Mass]. Attestation work. Saint Tikhon's Orthodox University. 2024.]

СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XIII–. М., 1988–2023–. [Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.) [Dictionary of Old Russian (11th–14th centuries)]. Vols. I–XIII–. Moscow, 1988–2023–.]

СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. [Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR: XI–XIII vv. [The consolidated catalog of Slavic-Russian handwritten books stored in the USSR: 11th – 13th centuries]. Moscow, 1984.]

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–32–. М., 1975–2023–. [Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Issues 1–32–. Moscow, 1975–2023–.]

СМС – Славянский Минейный стихирарь (по рукописям XII–XIII вв.). Т. 1. Пузина М.А., Крысько В.Б. Тексты и комментарии. М., 2022; Т. 2. Пузина М.А., Крысько В.Б. Указатели. М., 2023. [Slavyanskii Mineinyi stikhirar (po rukopisyam XII–XIII vv.) [Slavonic Menaion Sticherarium (according to the manuscripts of the 12th–13th centuries)]. Vol. 1. Puzina M.A., Krysko V.B. Texts and comments. Moscow, 2022; Vol. 2. Puzina M.A., Krysko V.B. Indices. Moscow, 2023.]

Соболевский, 1902 — Соболевский А.И. К истории древнейшей церковнославянской письменности // Русский филологический вестник. 1902. Т. 48. С. 109–133. [Sobolevskii A.I. On the History of the earliest Church Slavonic writing, Russkii filologicheskii vestnik. 1902. Vol. 48. Pp. 109–133. [In Rus.)]

Соболевский, 1907 — Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907. (Переизд.: Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т. 1. М., 2004.) [Sobolevskii A.I. Lektsii po istorii russkogo yazyka [Lectures on the history of Russian]. 4th ed. Moscow, 1907. (Reprint: Sobolevskii A.I. Trudy po istorii russkogo yazyka [Works on the history of Russian]. Vol. 1. Moscow, 2004.]

Срезневский – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринт. изд. Т. I–III. М., 1989. [Sreznevskii I.I. Slovar drevnerusskogo yazyka [Dictionary of Old Russian]. Reprint ed. Vols. I–III. Moscow, 1989.]

ССУМ — Словник староукраїнської мови. Т. 1–2. Київ, 1977–1978. [Slovnik staroukraïnskoї movi [Dictionary of Old Ukrainian]. Vols. 1–2. Kyiv, 1977–1978.]

Тихомиров, 1965 – Тихомиров Н.Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Ч. II (XII в.) // Записки Отдела рукописей. 1965. Вып. 27. С. 93–148. [Tikhomirov N.B. Catalog of Russian and

Slavic parchment manuscripts of the 11th–12th centuries stored in the Department of Manuscripts of the State Library of the USSR named after V.I. Lenin. Part II (12th century). *Zapiski Otdela rukopisei*. 1965. Issue 27. Pp. 93–148. (In Rus.)]

Турилов, 2002 — Турилов А.А. «Ото князя от Ярьполка» (К истории двух древнейших русских списков Лествицы) // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1. С. 204–210. [Turilov A.A. "From the Prince Yaropolk" (To the history of two earliest Russian copies of the Ladder). *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2002. No. 1. Pp. 204–210. (In Rus.)]

Черепнин, 1956 – Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956. [Cherepnin L.V. Russkaya paleografiya [Russian paleography]. Moscow, 1956.]

ЭС – Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М., 2020. [Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar [Historical grammar of Russian: An encyclopedic dictionary]. Moscow, 2020.]

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–42–. М., 1974–2021–. [Etimologicheskii slovar slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical fund]. Issues 1–42–. Moscow, 1974–2021–.]

Altbauer, 1978 – An Early Slavonic Psalter from Rus'. Vol. 1. Photoreproduction. M. Altbauer (ed.). Cambridge (Mass.), 1978.

ΜR ΙΙ – Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Β΄. Ἐν 'Ρώμη, 1892.

PaR – Παρακλητική ήτοι Όκτώηχος ή μεγάλη. Έν Ῥώμῃ, 1885.

PsDem – Psalterium Demetrii Sinaitici et folia medicinalia (Monasterii sanctae Catharinae codex slavicus NF 3): Editio critica. H. Miklas et al. (praep.). Wien, 2021.

Shevelov, 1979 – Shevelov G.Y. A Historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg, 1979.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského. I–IV. Praha, 1958–1997.

Stern, 2008 – Incipitarium liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts. Besorgt v. D. Stern. T. 1–3. Paderborn etc., 2008.

Trubetzkoy, 1936 – Trubetzkoy N. Die altkirchenslavische Vertretung der urslav. *tj, *dj. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1936. Bd. 13. № 1/2. S. 88–97.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024 The article was received on 11.11.2024

Сведения об авторе / About the author

Крысько Вадим Борисович – доктор филологических наук, профессор; главный научный сотрудник, заведующий Отделом древнерусского языка, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, г. Москва

Vadim B. Krysko – Dr. Phil. Hab.; Chief Researcher, Head of the Department of Old Russian Language, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, Moscow, Russian Federation

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8557-8263

E-mail: vbkrysko@yandex.ru